

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 506-526.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.506
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“Qinding Huangyu Xiyu Tuzhi” as a Source of the Information of Weapons and Military Symbols for the Population of Central Asia in the middle of the 18th century

Leonid A. Bobrov ^{a,*}, Alexey M. Pastukhov ^a

^aNovosibirsk State University, Russian Federation

Abstract

The article deals with previously untranslated chapters of the Qing source “Qinding Huangyu Xiyu tuzhi” dedicated to the weapons and banners of the population of Central Asia. This source was compiled by the order of Emperor Qianlong after the annexation of the territory of the Dzungarian state to the Qing Empire. A group of Qing officials and European specialists was sent to explore the newly annexed lands. The article analyzes data on the preparation, composition and some features of the expedition to study Dzungaria. It was found that the main researches were carried out in 1756–1757. The study of Eastern Turkestan continued until the spring of 1759. The compilation of the text of “Xiyu Tuzhi” started in the same year and continued, intermittently, for about 23 years (1759–1782). There were 5 stages of this process and their characteristic features are highlighted in the article. It was found that the Manchu generals who took part in the war in Central Asia participated also in the compilation of the source among other specialists. Basic information about the weapons and banners of the population of the region is grouped in chapters (*juan*) 41 (“Dzungars”) and 42 (“Muslim tribes”). The source describes weapons, armor, and the banners of the Oirat and Turkic population of the region. Some information from the source is unique and could not be found in other sources of the 18th century. Qing authors correlated the original names of weapons and armor with design and features of these items, making possible the further, more detailed study of the written sources and epics of the population of Central Asia. So, “Xiyu tuzhi” is the main Qing written source on the weapons and banners of the Central Asian population in the middle of the 18th century.

Keywords: “Qinding Huangyu Xiyu tuzhi”, Dzungaria, East Turkestan, weapons, armor, banners.

1. Введение

Исторический период, охватывающий вторую половину XVII – середину XVIII вв., стал для Центральной Азии временем ожесточенного противоборства трех основных геополитических игроков региона – Цинской империи, Российского государства и Джунгарии¹. Борьба за сферы влияния

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), chinesewarfare@inbox.ru (A.M. Pastukhov)

¹ В отечественной историографии государство западных монголов (ойратов) часто именуется Джунгарским ханством (Златкин, 1983; Моисеев, 1991; Чернышев, 1982; Чернышев, 1990). Однако правители из дома Чорос не являлись прямыми потомками Чингиз-хана по мужской линии, а, следовательно по монгольской традиции не имели прав на ханский титул. Большинство владык Джунгарии носили титул *хунтайджи*, заимствованный из китайской титулатуры и означающий в буквальном переводе «августейший наследный принц, старший сын императора, наследник престола» (наиболее точный смысловой перевод на русский – Великий князь) (Бобров и др., 2018: 160). Исключением являлся лишь Галдан Бошокту-хан, которому указанный титул был дарован главой буддийской церкви Тибета – Далай-Ламой (Златкин, 1983: 172). Противоречие между военным могуществом Джунгарии и ее официальным политическим статусом было очевидным для современников, поэтому в цинских источниках, правителей этой последней кочевой империи иногда неофициально именовали «ханами» или «ванами» (Ченышов, 1990: 57). Однако формальный титул

привела сначала к серии русско-цинских (1652–1670, 1685–1689), а затем и джунгаро-цинских военных конфликтов (1690–1697, 1715–1723, 1728–1740). Основным бенефициаром данных событий стала Цинская империя, присоединившая к своим владениям Халху, оазисное государство Хами в Восточном Туркестане и некоторые другие территории.

Однако сокрушить и уничтожить своего главного конкурента в Центральной Азии – Джунгарию – маньчжурским правителям первоначально не удалось. Не последнюю роль в этом сыграло военное искусство джунгар, достигшее в своем развитии достаточно высокого уровня (Бобров, Худяков, 2008: 564-604; Бобров и др., 2010: 152-206)¹.

В 1740 г. Цинская империя и Джунгария утвердили мирный договор, согласно которому границей между двумя государствами становились восточные склоны Монгольского Алтая (Моисеев, 1977: 3-11). Но долгожданный мир оказался для участников противостояния лишь короткой передышкой. В первой половине 50-х гг. XVIII в. Джунгария вступила в полосу системного кризиса, проявившегося как в политической, так и экономической сфере (Бобров и др., 2010: 164, 178).

Воспользовавшись междоусобной борьбой ойратской знати, император Цяньлун (годы правления: 1735–1796) начал военную интервенцию и достаточно легко добился успеха. Восстание части джунгар под руководством Амурсаны (1723–1757) было жестоко подавлено в ходе карательных экспедиций. В результате военных кампаний 1755–1759 гг. к Цинской империи были присоединены огромные территории, включавшие бывшие владения джунгар и их мусульманских вассалов (Пастухов, 2009: 19-29)².

Завоевание Джунгарии стало событием огромной государственной важности: в состав империи впервые за последние 50 лет включались столь обширные и малоизвестные земли, еще недавно населенные враждебными племенами ойратов³. Вступление в «джунгарское наследство» требовало тщательного изучения вновь приобретенных территорий, составления географических карт и списков податного населения. Без решения данной задачи было затруднительно наладить эффективное управление новыми землями⁴. Для достижения указанных целей в регион были отправлены высокопоставленные чиновники, а затем и создана специальная государственная комиссия. Итогом ее работы стало масштабное произведение «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» (欽定皇輿西域圖志, «Высочайше утвержденное описание Западного края с картами»), опубликованное в 1782 г. В финальный вариант текста были включены сведения по географии, истории, экономике, военному делу, общественно-административному устройству Джунгарии, а также материальной и духовной культуре ойратского и тюркского населения Центральной Азии. Текст дополнялся картами Восточного Туркестана, казахских, киргизских и кокандских владений, Бадахшана и Афганистана, а также генеалогией местных правителей (Думан, 1936b: 27; Чернышев, 1990: 6-7).

джунгарских монархов оставался прежним, поэтому представляется более уместным определять государство джунгар, как *хунтайджийство* или Великое княжество.

¹ В первой половине – середине XVII в. главной ударной силой ойратов являлась легкая и панцирная конница, вооруженная преимущественно саадаками, копьями и клинковым оружием. Однако в последней трети XVII в. Галдану Бошукту-хану удалось закупить в государствах Средней Азии большое количество ружей, что существенно повысило боевой потенциал джунгарских войск и в значительной степени изменило традиционную ойратскую тактику. В конце XVII – начале XVIII вв. в Джунгарии было создано собственное производство ручного огнестрельного оружия, а позднее также пушек, мортир и боеприпасов к ним (Бобров, Худяков, 2008: 564-604). Кроме того, благодаря целенаправленной политике джунгарских *хунтайджи*, им удалось обеспечить защитным вооружением значительную часть своих воинов (Бобров, Худяков, 2008: 360-366). Во время джунгаро-халхаской войны 1687–1690 гг. реформированные войска ойратов легко разгромили ополчения монгольских правителей Халхи, а в ходе конфликтов с Цинской империей джунгары неоднократно наносили поражения экспедиционным корпусам Поднебесной (Бобров и др., 2010: 159, 161-163).

² В состав Джунгарии в первой половине 50-х гг. XVIII в. входили Юго-Восточный Казахстан (включая Семиречье), Восточный Туркестан (кроме оазиса Хами), Алтай (к югу от Телецкого озера) и др.

³ Предшествующие акты значительного расширения границ Цинской империи относились к концу XVII в. Тогда были присоединены о. Тайвань (1683 г.), северный берег Амура до хр. Джугджур и правобережье р. Аргунь (1689 г.), Халха-Монголия (1691 г.), оазисное государство Хами (1697 г.). Кроме того, в результате войны в Цзиньчуани (пр. Сычуань) в 1749 г. Цинам удалось поставить в вассальную зависимость горное владение Большая Цзиньчуань. Однако включить ее территорию в состав империи в 1749 г. не удалось.

⁴ В китайском языке слова *баньту* (版圖) означают «податные списки и географические карты», или в переносном смысле – «население и территория». Акт принятия новых территорий в состав империи в обязательном порядке сопровождался «исправлением и уточнением податных списков и географических карт» (*чжэн баньту* 整版圖).

В историографической перспективе материалы «Циньдин Хуаньюй Сией тучжи» (далее – «Сией тучжи»)¹ неоднократно использовались исследователями при изучении истории народов «Западного края» первой половины – середины XVIII в. Однако различные сведения, содержащиеся в указанном сочинении, привлекались весьма неравномерно. Так, например, если данные по общественно-административному устройству и экономике Джунгарии активно анализировались и публиковались в научных статьях и монографиях (Думан, 1936а; Думан, 1966: 276; Чернышев, 1990; Кычанов, 2010: 270-279), то некоторые другие разделы «Сией тучжи» долгое время не привлекали должного внимания ученых. К их числу относятся и сведения об оружии, доспехах и военной символике ойратского и тюркского населения Центральной Азии.

Цель данной статьи – дать оценку «Сией тучжи» как источнику по военному делу народов Джунгарии, Восточного Туркестана и сопредельных территорий середины XVIII в. Для ее достижения необходимо уточнить предпосылки, причины и обстоятельства создания «Сией тучжи», обозначить особенности изучения Джунгарии цинской исследовательской экспедицией, выявить основные этапы подготовки текста произведения, дать характеристику разделов «Сией тучжи», посвященных вооружению и военной символике джунгар и их соседей.

Отдельные вопросы, связанные с процессом создания «Сией тучжи», кратко рассматривались в работах советских востоковедов, но лишь в рамках общих обзоров цинских источников по истории Центральной Азии (Думан, 1936b: 26-27; Чернышев, 1982: 164; Чернышев, 1990: 6-7). Что касается сведений о военном деле народов Джунгарии и Восточного Туркестана, содержащихся в соответствующих *цзюанях* «Сией тучжи», то ранее они не переводились на русский язык и не становились объектом специального научного исследования. Вместе с тем они представляют значительный интерес для археологов, военных историков, оружейников, этнографов, занимающихся изучением военно-культурного наследия народов Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени.

2. Материалы и методы

Главным методологическим основанием научных исследований по изучению вооружения эпохи Средневековья и раннего Нового времени являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение) (Bobrov et al., 2019: 7-8).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейных работах традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе реконструкции задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных и изобразительных источников (Бобров, Ожередов, 2021: 12).

Особую ценность для темы нашего исследования представляют сообщаемые авторами «Сией тучжи» уникальные сведения о линейных размерах предметов вооружения и военной символики джунгар, их тюркоязычных соседей и вассалов. Актуальной научной задачей является перевод указанных в тексте цинского источника данных в современную метрическую систему.

Основы изучения системы мер и весов Поднебесной в эпоху Древности, Средневековья и Нового времени были заложены китайским исследователем У Чэнло, который опубликовал специальную монографию «Чжунго дулянхэн ши» («История метрологии Китая»), посвященную данной проблематике (У Чэнло, 1957)². В числе прочих У Чэнло были установлены единицы измерения длины и веса, применявшиеся в Китае в эпоху династии Цин. Согласно его расчетам 1 *чжан* составлял 3,2 м; 1 *бу* – 1,6 м; 1 *чи* – 32 см; 1 *цунь* – 3,2 см, 1 *фэнь* – 0,32 см (Школяр, 1980: 358).

В 1713 г. император Канси (годы правления: 1661–1722) положил начало жесткой стандартизации мер длины, веса, объема и площади, создав систему мер и весов *инцао чи купин лян чжи*³, действовавшую до 1915 г. В числе прочего была установлена официальная длина *чи*⁴, который отныне должен был составлять 32 см. Однако параллельно с казенным *чи* в стране продолжали использоваться его неофициальные местные разновидности, не признаваемые и даже запрещаемые центральными властями, в частности *цайичи*, или «портновский *чи*», равный 35,55 см.

¹ Данный сокращенный вариант названия подтверждается его упоминанием в императорских указах, а определение *Циньдин* (высочайше утвержденный) этот труд получает в определенное время, что будет отмечено ниже.

² Первое издание книги было осуществлено в 1937 г.

³ Букв. «система строительного *чи* и казначейского *ляна*».

⁴ В источниках и историографии он также известен, как *бучи* (ведомственный *чи*), *гуаньчи* (казенный *чи*) или *инцаочи* (строительный *чи*).

Нидерландский антиквар и историк-любитель П. Деккер предложил свой вариант расчета основных цинских метрических показателей, основанный на *цайчи*. В основу его гипотезы положено сравнение размеров подлинных предметов вооружения из китайских музеев с соответствующими по названию предметами, зафиксированными цинскими документами второй половины XVIII века¹. При этом фактические размеры предмета вооружения брались за эталон, на основе которого рассчитывались показатели 1 *чи*.

Опираясь на подобную методику, П. Деккер пришел к выводу, что 1 *чи* равнялся 35 см.: «Для пересчета принимал 1 *чи* равным 35 см. Это немного больше, чем обычно принятая длина 1 *чи*, равная 32 см. В период Цин размеры не были настолько стандартизованы, как сейчас, и размеры линейки варьировались от профессии к профессии, от места к месту, и даже от гильдии к гильдии в рамках одной профессии. Я пересчитал линейку пекинских императорских оружейников по старинному оружию, которое было изготовлено в соответствии с опубликованными уложениями»².

К сожалению, ссылок на исследованные музейные собрания, изученные предметы вооружения и объем выборки в своей статье П. Деккер не указал. В то же время проведенный нами сравнительный анализ публикаций оружия из музейных собраний КНР (главным образом, музеев Гугун в Пекине) с материалами цинских регламентов показал, что даже императорское вооружение³ могло отличаться по размеру от установленных эталонов. Например, хорошо идентифицируемые ружья, размеры которых зафиксированы в составленном в 1759 г. уложении «Хуанчао лица туши» (皇朝禮器圖式), по факту имеют разную длину. Соответственно, попытка высчитать на их основе длину 1 *чи* даст разные результаты (Пастухов, 2010: 131-199).

Таким образом, выдвинутая Деккером гипотеза о принципах расчета цинских мер длины в середине – второй половине XVIII в. не представляется убедительной. Более того, она противоречит общим установкам официальных властей на повсеместное употребление в стране исключительно казенного *чи*, равного 32 см.

Наиболее вероятно, что в условиях Цинской империи XVIII в., где оружейное производство в большинстве своем было основано на принципе размещения государственных заказов у сторонних ремесленных производителей, было затруднительно строго соблюсти все указанные в официальных регламентах параметры изготавливаемой продукции. В известной степени это было обусловлено достаточно вольным отношением на местах к официально утвержденным образцам⁴. В результате подлинные копья, сабли, шлемы, ружейные ложа (и реже стволы) и т.д. могли несколько отличаться по размерам и весу от эталонных норм, установленных государственными органами. Разница могла составлять от нескольких миллиметров до нескольких сантиметров в ту или иную сторону⁵.

¹ Например, в тексте уложения «Хуанчао лица туши» (Иллюстрированное описание ритуальных предметов и утвари августейшей династии) даны конкретные предписания относительно общей длины ружей, длиннодревкового и клинкового оружия, а также некоторые размеры защитного вооружения, применявшихся представителями правящей элиты и воинами императорской армии. Текст произведения поступил на рассмотрение императора Цяньлуна в 1759 г. Печатное издание осуществлено ксилографическим способом в 1766 г. в придворной печатне при дворце Уиндянь. В 1769 г. текст «Хуанчао лица туши» был пересмотрен и дополнен. Уложение состоит из 18 *цзюаней*, содержащих изображения различных предметов, используемых в государственных ритуалах и других официальных мероприятиях Цинской империи. Рисунки сопровождаются более или менее подробным описанием, включающим указания на материал изготовления предмета, его размеры, особенности оформления и др. В некоторых случаях особо оговаривается категория лиц, имеющих право на использование соответствующего элемента одежды, вооружения, снаряжения и т.д. (гражданские чиновники определенного ранга, военные и т.д.). *Цзюани* 7–18 посвящены описанию оружия и доспехов.

² Dekker P. Spears of Qing dynasty, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://mandarinmansion.com/article/spears-qing-dynasty> (дата обращения: 20.11.2020) (перевод А.М. Пастухова).

³ В том числе именные образцы, которые могут быть точно идентифицированы среди прочих предметов.

⁴ Система казенного ремесла в Цинской империи начала разрушаться еще в первой половине XVIII в., а подневольный труд государственных ремесленников стал вытесняться закупкой предметов вооружения по заказу у частных производителей. Неудивительно в данной связи, что императорские мастерские *Цзаобаньчу*, расположенные на территории Запретного Города в Пекине выполняли лишь часть государственных заказов на изготовление вооружения.

⁵ Не стоит думать, что подобная ситуация характерна исключительно для Цинской империи рассматриваемого периода. Допуски существовали и при промышленном изготовлении вооружения. Даже в ходе Первой мировой войны (1914–1918) предметы холодного оружия (штыки, ножи, пики, тесаки и т.п.), производившиеся воюющими сторонами на промышленных предприятиях, судя по измерениям реальных сохранившихся предметов, принимались с допусками, достигавшими порой 2–3 см в длину.

Что касается Джунгарии, то даже сам вопрос возможности наличия регламентов в изготовлении холодного оружия и доспехов у ойратов требует дополнительного изучения¹. Сомнительно, чтобы члены цинских экспедиций и комиссий целенаправленно проводили замеры значительного количества центральноазиатского вооружения, а затем на основе представительной выборки вычисляли их средние размеры, которые, скорее всего, устанавливались «на глазок» в ходе осмотра захваченных военных трофеев. Именно эта условная усредненная величина и заносилась в документ.

При переводе в метрические единицы показателей длины джунгарского и мусульманского вооружения в «Сиюй тучжи» нами использованы данные У Чэнло о размере казенного *чи* (*гуаньчи*) в период Цин, как наиболее уместные в данном случае (см. выше). Однако еще раз подчеркнем, что речь идет о типовых показателях. В реальности длина и вес отдельных предметов центральноазиатского вооружения, вероятно, могли существенно отличаться от описываемых в «Сиюй тучжи». Но даже с этой поправкой сообщаемые в указанном цинском произведении сведения представляют исключительный научный интерес, поскольку они не имеют аналогов среди других письменных источников рассматриваемого периода.

3. Обсуждение и результаты

История составления и публикации «Сиюй тучжи».

Первое упоминание о необходимости исследовать земли Джунгарии, составить ее карты, а также изучить местные достопримечательности содержится в императорском указе от 25 марта 1755 г., когда цинские войска еще не успели даже захватить долину реки Или – политический центр Джунгарского государства²: «Во времена Хань³ земли укреплений Западных Краин⁴ были чрезмерно обширны. В Урумчи и землях всех [нынешних] мусульманских племен некогда стояли воинские гарнизоны. Были среди них и те, кто стал внутренним (т.е. китайским – Авт.) подданным. В начале Тан⁵ наместники (*дучу*) основали свои ставки и расширили земли, достигнув северо-западных рубежей. Ныне же и руины их давно исчезли. Повелеваю передать этот указ Эжунъяню⁶: «Поскольку в этот раз двинули войска в земли, подвластные джунгарам, а также в земли мусульманских племен, то все, что он узнает, если совпадет с тем, что изложено в историях Хань и Тан, можно цитировать, а также в тех местах, где не проникли люди Хань и Тан, *внимательно опросить местных, сделать тщательные записи и при удобном случае сообщить трону, чтобы можно было составить сборник* [материалов] (здесь и далее курсив наш – Авт.)» (ГЧШ, 1807: цз. 482, л. 19а)⁷.

В отличие от большинства императоров Китая, Цяньлун настоятельно требовал, чтобы уполномоченные им чиновники лично посетили и внимательно изучили присоединяемые территории. Это должно было обеспечить максимальную достоверность сообщаемым сведениям. В указе от 13 марта 1756 г. Цяньлун особо подчеркивал: «...Историографы никогда не изучали и не проверяли [данные] и лично не посещали их (приграничных государств – Авт.) земли. Только опирались на слухи и местные рассказы в устной передаче, расставляли приоритеты в соответствии с

¹ Примером стандартизации размеров оружия в период Цин у монгольских народов может являться указание сборника монгольских законов «Халха Джирум» на требуемую длину копейного древка у мобилизуемых воинов: «Если не хватит древка к копыю, древка длиною в три сажени и аршин (*дэлим*), то взять барана-трехлетку» (Халха Джирум, 1965: 86). Однако следует подчеркнуть, что речь идет о размерах «по обычаю», и у каждого конкретного воина эта длина могла варьироваться в соответствии с его персональными физическими данными. Несомненно, у ойратов возникли зачатки мануфактурного производства. Однако насколько стандартизованной была выпускаемая продукция, пока остается неясным.

² Японский исследователь Эноки Кадзуо (1913–1989) ошибочно датирует этот указ 3 марта 1755 г. (Enoki, 1955: 5). Однако рассматриваемый документ помещен в хронике правления императора Цяньлуна «Гаоцзун Чунь-хуанди шилу» (далее – ГЧШ) в цз. 482 в день под циклическими знаками *динсы* 2-го месяца 20 года Цяньлун, что соответствует 25 марта 1755 г.

³ Имеется в виду китайская династия Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.).

⁴ *Сичуй* (西陲, Западные окраины) – древнее название территорий провинций Ганьсу и Синьцзян. Для обозначения указанных территорий также использовался термин *Сиюй*, (西域) то есть «Западный край».

⁵ Имеется в виду династия Тан (618–907).

⁶ Эжунъянь (1714–1755) являлся помощником Баньди (1664–1755), который командовал цинским гарнизоном, оставленным в 1755 г. в долине р. Или после вывода из Джунгарии основной массы имперских войск. Выполнить поставленную Цяньлуном задачу описания завоеванных земель Эжунъянь так и не смог: в сентябре 1755 г. цинский отряд был атакован восставшими ойратами Амурсаны, чтобы не попасть в плен к повстанцам, Эжунъянь покончил жизнь самоубийством (Ходжаев, 1991: 53–54).

⁷ ГЧШ – Гаоцзун Чунь-хуанди шилу. Б/г – без указания года издания. Цз. – цзюань. Здесь и далее перевод с китайского А.М. Пастухова.

услышанным и приводили в порядок странное. И потом с течением времени все прибавляли [информацию. Стало] тяжело разобраться, в чем дело. Коли так произошло, сейчас [следует] обратить внимание на уточнения! ...Выяснить и запомнить увиденное и пережитое самолично»¹.

Перенос сроков начала исследования Джунгарии ввиду непростой обстановки в регионе вызывало неудовольствие императора. В том же указе от 13 марта 1756 г. Цянлун с сожалением отмечал, что «... в свое время об этом (детальном исследовании Западных земель – Авт.) довели до сведения Эжуньяня. Мы получили [его] доклад, [что], поскольку нет возможности обследовать [местность самолично], то, вероятно, следует затребовать описания с картами, [а также] стелы и обелиски, [которые] могут быть получены из не таких глухих мест, отдаленных от укрепленных рубежей. Но тогда он был загружен военными делами, не имел [даже] времени разместить войска по лагерям, поэтому на первое время отложил [эти дела]»². Тем не менее, несмотря на все сложности военного и политического характера, всестороннее изучение западных территорий по-прежнему отнеслось к числу приоритетных задач цинских властей. Показательно в данной связи, что высочайший указ о подготовке исследовательской экспедиции в Джунгарию был издан уже 19 июля 1755 г., то есть практически сразу после того, как Илийский регион был оккупирован цинской армией: «Западный отряд возвратился с победой. Великое войско достигло Или. Все племена джунгар полностью перешли под нашу власть»³. Пути движения небесных тел, места восхода и захода солнца и луны, время наступления дня и ночи, а также сельскохозяйственных сезонов⁴ в тех [местах] следует включить в наш календарь. Их горы и реки, дороги и расстояния следует тщательно измерить и изобразить на картах страны, дабы очевидным стало великолепие объединения Китая и внешних [окраин]. Левый цензор Хэ Гоцзун (?–1767) издавна знаком с топографической съемкой. Повелеваем взять *угуаньчжэна*⁵ Миньянью (1692–1763) и совместно с *фу дутунюм*⁶ Фудэ (?–1776), приняв под свою команду двух европейцев, выехать во все означенные места, измерить их координаты⁷, а также все благоприятные места, тщательно проработать это и положить на карту, после чего подать ее на Наше рассмотрение. Имеющиеся карты земли, а также необходимые приборы повелеваю подготовить в соответствии с обстановкой и выступить [в путь]» (ГЧШ, 1807: цз. 490, л. 286).

Таким образом, для осуществления «большой ревизии» в Джунгарию направлялась целая экспедиция, в состав которой были включены как собственно цинские, так и европейские специалисты. Ее руководителем был назначен левый цензор⁸ Хэ Гоцзун. Этот сановник считался знатоком европейских методов проведения топографической съемки при помощи гномона. Для содействия Хэ Гоцзуну в исполнении этого задания ему были приданы чиновник Департамента астрономии Миньянью и два португальских миссионера-иезуита – Феликс да Роча (Félix da Rocha, 1713–1781) и Жозе де Эспинья (José de Espinha, 1722–1788). Наряду с обычной охраной, их должны были сопровождать императорские телохранители – Улиньтай и Дэбао⁹.

¹ Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи (ЦХСТ), без указания места издания, без указания года издания. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=553027> (дата обращения: 25.01.21).

² ЦХСТ – Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи, без указания места издания, без указания года издания. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=553027> (дата обращения: 25.01.21).

³ *Жу баньту* (букв. «включены в карты и списки») – стандартная для китайской историографии формулировка, указывающая на присоединение территории к Китаю и ее полное включение в состав империи, независимо от того, были фактически составлены карты и реестры на момент подобной записи или нет. По умолчанию подразумевалось, что китайцы принимали от побежденных их карты и реестры податного населения, которые «приводились в порядок» в соответствии с новой политической ситуацией.

⁴ 24 сельскохозяйственных сезона, на которые делится традиционный лунный календарь, принятый в Китае. На каждый месяц приходится по 2 сезона.

⁵ *Угуаньчжэн* – гражданский чиновник Департамента астрономии (*Циньтяньцзянь*), ранг 6а или 6б. О чиновничьих рангах Цинской империи см. исследование Ч. Хакера (Hucker, 1985).

⁶ *Фу дутун* – военный чиновник, ранг 2а. Обычно исполнял обязанности заместителя командующего знаменным корпусом или начальника отдаленного крупного гарнизона.

⁷ Букв. «Высоту их Северного Полюса и уклонение на запад и восток».

⁸ Левый (т.е. старший) цензор (*цзо дууйши*) – гражданский чиновник ранга 1б, возглавлявший Цензорат (*Дучаюань*). Цензоры имели большую власть в отношении контроля за действиями чиновников на местах и официальное право указывать на недочеты и ошибки даже самому императору.

⁹ Императорские телохранители (*шивэй*) в империи Цин традиционно выполняли очень широкий круг поручений, в т.ч. использовались в качестве императорских эмиссаров с широкими полномочиями.

Экспедиция выступила в путь в феврале 1756 г., к маю миновала Баркуль и достигла горного хребта Ирен-Хабирга¹. Предполагалось, что сбор необходимых материалов займет не более полугода², однако сложная политическая и военная обстановка в регионе привела к тому, что работы растянулись на несколько лет.

Наибольшие проблемы доставляли активные боевые действия на территории Джунгарии: в регионе еще полыхало восстание, поднятое Амурсаной, ойратские *нойоны* сражались между собой, цинские войска вели карательные операции против мятежников, кроме того, в бывшие джунгарские земли постоянно вторгались казахские военные отряды. В результате экспедицию несколько раз то приостанавливали, то отзывали, то вновь направляли на опасные и трудоемкие съемки. Добавляли забот и постоянные интриги при дворе, в которые оказались втянуты как сам Хэ Гоцзун, так и назначенный ему в помощники Лю Тунсюнь (1698 или 1700–1773)³. В конечном счете основные работы на местности в Джунгарии были закончены, и на очередь встал вопрос о картографировании территории Восточного Туркестана, также попавшей к этому времени под власть Цинов.

Подводя итоги работы экспедиции, император Цяньлун 26 мая 1759 г. довел до сведения членов Военного совета следующее: «Мусульманские племена вот-вот будут покорены. Следует отразить [сие], как и умиротворение Или, составив карты [этих территорий]. Минъаньту и Фу Цзолия (Феликс да Роча)⁴ повелеваем наградить 200 *лян* серебра [каждому]⁵. Европейца Гао Шэньсы (Жозе де Эспинья), который слезно просил ехать с ними, также наградить 200 *лян* серебра. *Шивэй* 2-го ранга десятника (*шичжан*)⁶ Улиньтая и *ланьлин шивэй*⁷ с синим пером Дэбао, приписанного к [воротам] Цяньмэнь⁸, наградить 100 *лян* серебра каждого. Дэбао, как и прежде, пожаловать [чином] *шивэй* 3-го ранга⁹. [Всем перечисленным] приготовиться к выезду на почтовых» (ГЧШ, 1807: цз. 586, л. 1а).

Эноки Кадзуо и вслед за ним другие авторы считают, что все работы по топографической съемке в Джунгарии были завершены в 1756 г., а в Кашгарии топографическая экспедиция была направлена в 1759–1760 гг. (Enoki, 1955: 10-11). Однако Хэ Гоцзун и Лю Тунсюнь были отозваны из экспедиции в столицу для следствия по их должностным провинностям 26 мая 1756 г., что исключает их личное участие в съемках на время следствия, вердикт по которому был оглашен только 13 июля 1756 г. Кроме того, 7 мая 1756 г. император издал указ относительно возвращения экспедиции в Баркуль на зимовку, поскольку он опасался, что за полгода экспедиция не управится и останется в холодной степи зимой. В указе предписывалось вновь выступить из Баркуля для производства съемки весной 1757 г.: «Сейчас из окрестностей Баркуля [он] (Хэ Гоцзун – Авт.) добрался до Ирен-Хабирга и других мест, ведение дел потребует примерно полгода, [но] к зиме [в этих местах] станет очень холодно. Повелеваю [ему] по-прежнему вернуться в Баркуль для проживания [зимой], а будущей весной снова направить вести дела» (ГЧШ, 1807: цз. 510, л. 20а). Таким образом, на основании этого указа можно сделать вывод, что экспедиция Хэ Гоцзуна и Лю Тунсюня провела в Джунгарии минимум два сезона – 1756 и 1757 гг. Даты отбытия экспедиции в Кашгарию в «Гаоцзун Чунь-хуанди шилу» не указаны. Отмечена лишь дата награждения Феликса да Роча и прочих участников

¹ Ирен-Хабирга (Эрэн-Хабирга, Ирен-Хабырга, от монг. Эрэн Хавирга – букв. «Пестрые горные отроги») – северный хребет восточного Тянь-Шаня.

² Возможно, такой небольшой срок был обусловлен неосведомленностью маньчжурского правительства об обширности присоединенных территорий.

³ Хэ Гоцзун оказался жертвой скандала, связанного с исполнением им обязанностей главы квалификационной комиссии: в составе проверяемых чиновников оказался его младший брат, который получил от комиссии высшую категорию соответствия. В свою очередь, Лю Тунсюнь поддавался панике в момент начала восстания Амурсаны осенью 1755 г. и бежал с тыловой базы цинских войск в Баркуле. В мае 1756 г. Хэ Гоцзуна и Лю Тунсюня срочно отозвали в столицу. В результате проведенного расследования летом 1756 г. оба получили шанс искупить свои прегрешения в ходе экспедиции и были вновь возвращены в Джунгарию.

⁴ Каждый европеец, служивший при дворе цинского императора, имел китайское имя, под которым фигурировал в цинских документах.

⁵ 1 *лян* равен 37,3 г. Таким образом, 200 *лян* серебра составляли 7,46 кг. серебра в слитках.

⁶ *Шичжан* – десятник, в данном случае – начальник над девятью телохранителями. В зависимости от места приписки телохранителей мог иметь чиновный ранг от 5а до 3а. Корпус императорских телохранителей (*шивэй*) в Цинском Китае делился на 3 ранга, которые не коррелировали с чиновными рангами. *Шивэй* 2-го ранга имел чиновный ранг 4а. Помимо непосредственной задачи охраны и сопровождения императора, телохранители использовались в качестве доверенных эмиссаров двора для выполнения задач и поручений самого разного характера.

⁷ *Ланьлин шивэй* – военный чиновник, телохранитель (*шивэй*), носивший на головном уборе в знак отличия плюмаж из синих перьев (*ланьлин*), ранг 6а.

⁸ Врата *Цяньцинмэнь* располагаются перед жилой частью Запретного Города и являются главным входом в эту зону. Таким образом, приписка к охране жилой части Запретного Города являлась своего рода выражением высокой степени доверия конкретному телохранителю.

⁹ *Шивэй* 3-го ранга имел чиновный ранг 5а.

экспедиции чинами и серебром – 26 мая 1759 г. Авторы настоящей работы выражают надежду, что дальнейшее изучение цинской служебной документации позволит уточнить основные этапы работы экспедиции в Джунгарии и Восточном Туркестане.

После возвращения экспедиции работа над документами продолжилась в кабинетах высоких сановников. Рабочие группы из секретарей, писцов и рисовальщиков возглавили все те же Хэ Гоцзун и Лю Тунсюнь, которые были назначены ответственными за составление карт и описаний вновь покоренных земель. Обработка и сведение воедино материалов, собранных экспедицией, продолжались на протяжении почти двух лет.

В начале лета 1761 г. готовое сочинение, получившее рабочее название «Хуанъюй Сиюй тучжи» (Иллюстрированное описание стран Западного Края) было подано на рассмотрение императора, а уже 19 июня 1761 г. последовал указ Цяньлуна, определивший судьбу этого труда: «Составленное Лю Тунсянем и Хэ Гоцзуном [сочинение] «Хуанъюй Сиюй тучжи» передать в Комитет по составлению описаний войн (Фанлюэгуань) Военного Совета (Цзюньцзичу) для работы с ним (букв. «для оформления/делопроизводства»)» (ГЧШ, 1807: цз. 639, л. 3б).

Данное сообщение свидетельствует в пользу того, что основной корпус рассматриваемого письменного источника был сформирован уже к началу лета 1761 г., то есть через два года после присоединения Джунгарии и Восточного Туркестана к Цинской империи.

Для продолжения работы над «Сиюй тучжи» была сформирована специальная комиссия из 36 человек во главе с высокопоставленным сановником, *гуном* 1-й степени Фухэном (1720–1769) (Думан, 1936b: 26). Фухэн происходил из влиятельного маньчжурского рода Фуча, относившегося к элитному маньчжурскому Желтому с Каймой Знамени (Рисунок 1). Будучи младшим братом императрицы Сяосяньчунь (1712–1748)¹, он входил в число ближайших советников монарха и пользовался его особым доверием. Когда в 1754 г. Цяньлун задумал начать поход против Джунгарии, воспользовавшись смутами, потрясавшими это государство, Фухэн оказался единственным, кто во время заседания Военного совета сразу же поддержал мнение императора, а в начале 1756 г. лично принял участие в приведении в порядок войск, направляемых в Западный поход для подавления мятежа Амурсаны².

В состав комиссии по описанию новых территорий империи были включены и другие военачальники, и чиновники, принимавшие участие в присоединении и освоении Джунгарии: Агуй (1717–1797), Чжаохуй (1708–1764), Шухэдэ (1710–1777) и др. (Думан, 1936b: 26). Можно согласиться с мнением А.И. Чернышева о том, что «члены специальных комиссий, назначавшихся императорами для составления описаний, были людьми компетентными и имели большие полномочия. Они могли получать интересные их сведения непосредственно от правителей и высших сановников Джунгарского ханства, взятых в плен и находившихся при цинском дворе» (Чернышев, 1990: 5).

Применительно к теме изучения вооружения джунгар, их тюркоязычных вассалов и соседей важное значение имеет тот факт, что многие члены комиссии Фухэна лично посещали Джунгарию и Восточный Туркестан и даже имели опыт участия в боевых столкновениях с войсками местных народов. Некоторые из них впоследствии занимали высокие посты в системе управления новыми территориями. Так, например, Чжаохуй участвовал в боевых действиях в Джунгарии в 1755–1756 гг. Зимой 1758–1759 гг. он выдержал длительную осаду в укрепленном лагере у стен г. Яркенда и был деблокирован войсками Шухэдэ, Агуя, Фудэ и Мачана. Впоследствии Чжаохуй вместе с Фудэ преследовали бежавших в Бадахшан белогорских братьев-ходжей, возглавлявших сопротивление Цинам в Восточном Туркестане. Другие члены комиссии – Шухэдэ и Агуй – принимали участие в походах в Джунгарию и Восточный Туркестан. После окончания активной фазы боевых действий цинские военачальники и чиновники заняли различные управленческие посты в новой провинции Синцзян. Агуй прослужил в регионе до 1762 г., надзирая в 1760–1762 гг. за созданием земледельческих поселений. Шухэдэ в 1759–1760 гг. исполнял обязанности *баньши-дачэна*³ в Аксу, а в 1761–1762 гг. занимал должность *цаньцзань-дачэна*⁴ в Кашгаре и т.д. (Рисунок 2).

¹ Первая жена императора Цяньлуна, имевшая титул *хуанхоу* (императрица).

² «Цин ши гао» (ЦШГ), цз. 301. [Электронный ресурс]. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/清史稿/卷301> (дата обращения: 01.03.2021). После разгрома Джунгарии Фухэн продолжил делать административную и военную карьеру. В конце 60-х гг. XVIII в. он был назначен одним из трех командиров цинских экспедиционных войск, направлявшихся на завоевание Бирмы. Однако в ходе этой кампании он заразился малярией и скончался в 1770 г. (Dai Yingcong, 2004: 161-162; Непомнин, 2005: 137).

³ *Баньши-дачэн* – помощник губернатора, управляющий отдельным районом провинции.

⁴ *Цаньцзань-дачэн* – советник при правителе.

Рис. 1. Первый руководитель комиссии по подготовке текста «Сиюй тучжи» *гун* 1-й степени Фухэн (1720–1769). Портрет второй половины XVIII в., коллекция Дора Вонг, г. Нью-Йорк.

Рис. 2. Члены комиссии по подготовке текста «Сиюй тучжи» – участники боевых действий в Центральной Азии. Слева направо: Чжаохуй, Агуй, Шухэдэ. Портреты второй половины XVIII в.

Из цинских источников второй половины XVIII в. известно, что члены комиссии и их помощники собирали и осматривали трофейное вооружение джунгар. Так, например, по поручению Агуя его помощник Илэту занимался поиском пушек, мортир и боеприпасов, закопанных в районе р. Темерлик (в бассейне р. Или), где находилось одно из джунгарских артиллерийских производств: «16-й день 5-го вставного месяца 27 года Цяньлун (7 июля 1762 г.). *Цаньцзань-дачэнь* Агуй подал

доклад: «В прошлом году Ваш подданный послал войска в Тарбагатай занять его гарнизонами и установить заставы, исходя из изучения местности. Предполагалось от Хуймалаху идти до Айгуус Дзуун-мод, от Алтан-эмээл до берега Или, в 17 местах установив деревянные знаки, [а] напротив реки Или в 4 местах выложить знаки из камней¹. Этой весной послали *хуцзюнь тунлина*² Илэту и прочих выехать заранее и все завершить. Кроме того, согласно показаниям ойратов, в Темерлике (Тэ-му-эр-ли-кэ)³ имелось место, где джунгары занимались⁴ [изготовлением] больших медных орудий (*да тунпао* 大銅礮)⁵ и ядер (*паоцзы* 礮子). Ваш подданный поручил *хуцзюнь тунлину* Илэту и прочим направиться туда и взять дело в свои руки. Согласно [его] донесению, [посланные] откопали 4 больших медных орудия (*да тунпао*), стволов [мортир] *чунтяньпао* (*чунтянь паотун* 衝天礮筒) – 8, больших и малых ядер – более 10 000 [штук]. Поочередно перевезли все обратно, взяли на хранение и положили про запас. Ожидаем, что, когда [будет дан приказ] разместить войска в Тарбагатае, то в местах, где установлены деревянные и каменные знаки, установим караулы сообразно с обстановкой» (ГЧШ, 1807: цз. 71, л 5а).

В ходе боевых действий цинскими войсками было захвачено значительное количество джунгарского оружия. Часть его была распределена между войсками экспедиционных корпусов, другая продолжала использоваться ойратами, перешедшими на сторону империи (Бобров, Худяков, 2008: 406-408). Однако отдельные трофеи были отправлены в Пекин, где их смогли осмотреть и изучить столичные чиновники. Некоторые из этих предметов защитного и наступательного вооружения (например, кольчатый доспех и крупнокалиберное ружье) были подробно описаны и зарисованы для публикации в «Хуанчао лица туши» (ХЛТ, 2004: 632, 757)⁶. Кроме того, джунгарские и восточнотуркестанские кольчатые панцири были привезены в Китай как личные трофеи участников походов 1755–1759 гг. Многие цинские офицеры позировали в этих экзотических для Дальнего Востока доспехах во время написания своих портретов для Зала воинской славы – «Павильона пурпурного блеска».

Таким образом, у членов комиссии Фухэна и их помощников были все возможности, чтобы ознакомиться с вооружением недавних противников Цинской империи. Кроме того, наряду с косвенными данными, в тексте «Сиюй тучжи» есть и прямое указание на то, что его составители специально исследовали вооружение и военную символику ойратов: «[Мы] изучили их воинское снаряжение (кит. *чжаньцзюй* 戰具), особенно описав их знамена (кит. *циду* 旗纛), полностью исписанные санскритскими письменами» (ЦХСТ, 1782: цз. 41)⁷.

Работа комиссии Фухэна над документом была закончена в конце 1762 – начале 1763 гг. К сожалению, мы не имеем точных сведений об этом раннем варианте текста «Сиюй тучжи». По всей видимости, он не совсем удовлетворил императора, поскольку в указе от 12 января 1763 г. Цяньлун потребовал от Фухэна и его комиссии возобновить работы по подготовке черногого (*чугао*) варианта описания земель Западного края.

Несмотря на пожелания монарха, работа над составлением описания присоединенных земель продвигалась медленно. Вскоре Фухэн, занимавший, помимо составления «Сиюй тучжи», еще массой других военных и административных дел, был вовлечен в подготовку к очередному походу против Мьянмы. В марте 1768 г. он получил приказ выступить с войсками против непокорных бирманцев, а уже в 1770 г. скончался от последствий перенесенной в Мьянме малярии.

В связи с отсутствием данных остается неясным, чем конкретно занималась историографическая комиссия между январем 1763 г. и апрелем 1777 года⁸. Лишь 26 апреля 1777 г.

¹ То есть насыпать *обо* – пирамиду из камней, использовавшуюся монгольскими народами в качестве ориентиров и памятных знаков, а также для проведения шаманских обрядов.

² *Хуцзюнь тунлин* (букв. «военачальник охранных войск») – цинский воинский чин, ранг 2а. Командовал несколькими *ин* (воинская часть по 500 чел. в пехоте или 250 чел. в коннице).

³ Согласно сведениям цинского источника первой четверти XIX в. «Сиюй шуйдао цзи» («Записки о водных путях Западного Края») р. Темирлик берет начало на северном склоне горы Чагир (Ча-цзи-эр-шань) и течет на северо-запад, протекая к северу от постоянного цинского караула Темирлик. Возможно, Темирлик цинских источников – это урочище в каньоне р. Темирлик, протекающей по территории Шарынского национального парка Республики Казахстан в 240 км к востоку от г. Алматы, на границе Уйгурского и Енбекшиказахского районов.

⁴ Букв. «ведали, ремонтировали, осваивали».

⁵ Скорее всего, речь идет о пушках, изготовленных из медного сплава (бронзы), поскольку чистая медь не используется для литья орудийных стволов. Тем не менее в цинских документах бронзовые пушки традиционно обозначались, как «медные».

⁶ ХЛТ – Хуанчао лица туши.

⁷ ЦХСТ – Циньдин Хуангьюй Сиюй тучжи.

⁸ Возможно, в течение этого периода членами комиссии были отобраны и подготовлены дополнительные материалы, предназначенные для включения в состав сочинения. Кроме того, в 1772–1773 гг. Феликс да Роча совершил еще одну поездку в Синьцзян, где произвел ряд уточняющих

был издан высочайший указ: «Руководителями [комиссии] по «Сиюй тучжи» повелеваем назначить Фуканъаня (1754–1796) и Лю Юна (1719–1804). Читите это!»¹

Однако, несмотря на то что Фуканъань был фаворитом Цяньлуна и представителем высшей знати империи², новый состав комиссии, видимо, чем-то не устроил императора. Уже 22 июля 1777 г., то есть менее чем через три месяца после назначения Фуканъаня и Лю Юна, император опубликовал новый указ: «Руководителями [комиссии] по [составлению] «Сиюй тучжи» повелеваем назначить Юй Миньчжуна (1714–1779), Ин Ляня (1707–1783) и Цянь Жучэна (1722–1779). Читите это!»³

По всей видимости, именно этот последний состав комиссии внес финальные правки в текст рассматриваемого произведения и провел окончательную редактуру «Хуанъюй Сиюй тучжи». В рамках этих работ в текст сочинения были добавлены значительные по объему вставки, что особо отмечалось в предисловии⁴. В нем, помимо прочего, сообщалось, что «*дасюэши* Ин Лянь, следуя высочайшему указу, увеличил объем компиляции по «Сиюй тучжи» и завершил [работу]»⁵. Весьма вероятно, что увеличение объема произведения было сделано в том числе за счет пространных цитат из исторических трактатов предшествующих исторических эпох.

Снабженное географическими картами ксилографическое издание сочинения было опубликовано в 1782 г. В заглавии произведения указывалось, что оно издано с высочайшего одобрения (*цинъдин*) императора Цяньлуна. Именно с этого времени «Сиюй тучжи» стало официально именоваться «Циньдин Хуанъюй Сиюй тучжи», то есть «Высочайше утвержденное описание Западного края с картами».

Таким образом, начатая в 1756 г. работа растянулась на 27 лет, и к моменту издания «Сиюй тучжи» многие из тех, кто принимал участие в составлении данного труда, уже покинули этот мир (Феликс да Роча, Хэ Гоцзун, Фухэн, Фудэ, Минъаньту, Юй Миньчжун, Цянь Жучэн и др.). Ненадолго пережил публикацию «Сиюй тучжи» и его выпускающий редактор – Ин Лянь, который скончался в 1783 г.

Не умаляя заслуг Ин Ляня и его соратников, подготовивших произведение к печати, тем не менее отметим, что основная работа по отбору и анализу материалов, составивших костяк «Сиюй тучжи», была выполнена, по всей видимости, еще первым составом комиссии, действовавшей под руководством Фухэна. Характерно, что вплоть до настоящего времени в каталогах «Сыку цюаньшу»⁶ выпускающим редактором рассматриваемого сочинения указывается именно этот скончавшийся в 1769 г. высокопоставленный маньчжурский сановник.

Подводя итог обзору процесса создания «Циньдин хуанъюй Сиюй тучжи», необходимо отметить, что данное произведение было составлено по инициативе императора Цяньлуна и под его непосредственным контролем. Монарх лично давал указания относительно начала и хода исследовательских экспедиций, а также утверждал кадровый состав руководства комиссий, занимавшихся подготовкой произведения.

Важность составления «Сиюй тучжи» подчеркивал тот факт, что к работе над ним были привлечены не только узкопрофильные специалисты, но и чиновники самого высокого уровня⁷.

съемок, однако неизвестно, были ли эти данные включены в состав окончательного издания «Сиюй тучжи» (Antonucci, 2019: 74).

¹ ЦХСТ – Циньдин Хуанъюй Сиюй тучжи. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=553027> (дата обращения: 25.01.2021).

² Ко времени назначения на должность главы комиссии по составлению «Сиюй тучжи» Фуканъань зарекомендовал себя на полях сражений в Цзиньчуани как способный военачальник и талантливый администратор. Впоследствии, в 1787–1792 гг., он стал своеобразным «кризис-менеджером» империи, последовательно возглавив кампании на Тайване (1787–1788) и в Тибете (1791–1792), а также руководя приграничными регионами Китая во время войны с Вьетнамом (1788–1789) и во время восстания мяо (1795–1797).

³ ЦХСТ – Циньдин Хуанъюй Сиюй тучжи. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=553027> (дата обращения: 25.01.2021).

⁴ В качестве предисловия к «Сиюй тучжи» был использован специальный императорский указ от 20 июня 1782 г.

⁵ ЦХСТ – Циньдин Хуанъюй Сиюй тучжи. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=881878> (дата обращения: 25.01.2021).

⁶ «Сыку цюаньшу» (四庫全書) – компендиум классической китайской литературы – букв. «собрание книг по четырем разделам» (исторические сочинения, философские сочинения, канонические книги и сборники), – составленный при императоре Цяньлуна и дополнявшийся при его преемниках.

⁷ С 1748 г. и до смерти Фухэн был государственным канцлером Цинской империи при дворце Баохэдянь (*Баохэдянь да сюэши*) с чиновным рангом 1а. Хэ Гоцзун являлся левым (то есть старшим) цензором с чиновным рангом 1б. Даже приглашенные для участия в проекте иезуиты Феликс да Роча и Жозе де Эспинья получили 3-й и 4-й чиновные ранги соответственно. Наличие в составе экспедиций и профильных комиссий высокопоставленных чиновников, а также императорских

Особое внимание при этом уделялось достоверности собираемых сведений. Для этой цели Цяньлун (как главный заказчик произведения) требовал личного присутствия имперских чиновников на изучаемых территориях. Прикладное (утилитарное) значение предоставляемой информации, которая могла быть проверена и перепроверена чиновниками разных уровней, также способствовало повышению качества собираемых сведений. Этому благоприятствовал и тот факт, что основные материалы по региону, вошедшие в состав «Сиюй тучжи», были собраны в течение первых трех лет после включения Джунгарии в состав Цинской империи. В качестве ключевых информаторов выступали наиболее компетентные люди на местах – ойратские¹, уйгурские, киргизские и казахские феодалы, располагавшие достоверными данными о текущем положении своей страны и ее недавней истории. Эти сведения проверялись и уточнялись цинскими военными и гражданскими чиновниками, понимавшими важность данного труда и меру своей ответственности.

Отмечая несомненную ценность материалов, собранных в ходе полевых исследований, необходимо отметить, что финальный вариант «Сиюй тучжи» представляет собой сложное многоплановое комбинированное произведение, в котором информация с мест перемежается текстовыми вставками из исторических сочинений более раннего времени, а также стихотворениями императора Цяньлуна. Подобный прием, призванный «украсить» произведение и придать ему необходимый «интеллектуальный лоск», в реальности усложняет восприятие материала. При изучении «Сиюй тучжи» следует различать сведения, полученные в ходе полевых экспедиций, со вставками из ранних источников, осмысленных цинскими учеными на уровне исторической науки второй половины XVIII в. Исследователю следует постоянно помнить о многослойности сочинения и, соответственно, по-разному оценивать содержащуюся в нем информацию.

Несмотря на значительную редакторскую работу, составителям «Сиюй тучжи» не удалось создать текст, полностью свободный от ошибок и неточностей, в том числе вызванных неверной интерпретацией цинскими чиновниками информации, получаемой с мест. Сам император Цяньлун честно признавал недостаток информации, например относительно административного устройства Джунгарии до ее завоевания Цинской империей: «... изучали эту [систему], а подробности не известны» (Чернышов, 1982: 168).

Однако даже эти соображения не позволяют отрицать огромной значимости «Сиюй тучжи» как первого китайского историко-географического и этнографического описания Западного края, построенного не на основании отрывочных сведений из предшествующих сочинений, во многом схоластических и неточных, а на базе материалов, полученных специально подготовленной экспедицией, проводившей топографическую съемку с использованием самых современных на тот момент научных методов, выполнявшей зарисовки с натуры, целенаправленно собиравшей сведения о материальной культуре (в том числе вооружении и военной символике) народов региона и опрашивавшей в качестве источников информации представителей местного населения.

Во многом справедливой выглядит оценка, данная «Сиюй тучжи» японским исследователем Эноки Кадзуо: «Эта работа, основанная на данных полевых исследований с их упорядоченным изложением, точным и кратким, может быть по праву названа жемчужиной справочной литературы и вполне может претендовать на точное исполнение выраженного императором Цяньлуном пожелания о составлении [труда] «несравненно большей ценности, чем исследования, ограниченные переписыванием старых сочинений», и его надежды, что «исправление накопившихся неточностей в течение тысяч лет будет замечательным достижением» (Enoki, 1955: 8)².

Вооружение джунгар и их соседей по материалам «Сиюй тучжи»

Основная часть сведений по интересующей нас тематике сгруппирована авторами «Сиюй тучжи» в рамках специальных подразделов «Вооружение» (攻戰之具 *Гунчжань чжи цзюй*)³ в *цзюанях* 41 и 42. В первом из них рассмотрены оружие, доспехи и военная символика «джунгар», под которыми понимается ойратское население Джунгарии. В *цзюане* 42 описаны наступательное и защитное вооружение, а также военная символика «мусульман». На последнем термине необходимо остановиться более подробно.

В узком смысле под «мусульманскими племенами» (*хуйбу*) в цинских материалах, посвященных покорению «Западного края», обычно подразумевалось мусульманское население Джунгарского государства, в первую очередь – жители Восточного Туркестана. Однако не исключено, что понятие «вооружение мусульман» в «Сиюй тучжи» могло трактоваться составителями произведения и в широком значении, в том числе для обозначения комплексов вооружения тех тюркских народов, с которыми Цины столкнулись на своих новых западных границах в ходе покорения Джунгарии. В их числе были, например, киргизы Тянь-Шаня. Представляется

телохранителей позволяло использовать все доступные ресурсы имперской администрации по сбору и первичной обработке информации о присоединяемых территориях.

¹ На момент начала исследовательских экспедиций 1756–1757 гг. значительная часть джунгарских феодалов еще была жива и не утратила власти над своими непосредственными подданными.

² Перевод А.М. Пастухова.

³ Букв. «утварь, [чтобы идти] в наступательный бой».

сомнительным, чтобы осматривавшие военные трофеи цинские офицеры могли уверенно различать оружие киргизов и типологически близкое ему вооружение предков современных уйгуров¹. Во время подавления восстания Амурсаны цинские войска столкнулись и с отрядами казахов. В цинских письменных материалах XVIII в. этнические киргизы (*булутэ*) и казахи (*хасакэ*) обычно отделяются от «мусульман» (*хуйбу*). Однако в синхронных «Сиюй тучжи» произведениях (например, «Хуан Цин чжигун ту») «мусульмане» упомянуты в числе подданных правителей казахских *жузов*². Сопоставление подлинных образов казахского вооружения с описаниями из «Сиюй тучжи» свидетельствует о сходстве их конструкции и системы оформления. Весьма вероятно, что некоторые виды вооружения, упомянутые в цинском источнике, могли быть близки или даже идентичны вооружению казахов Среднего и Старшего *жузов*.

В текстах *цзюаней* 41 и 42 «Сиюй тучжи» каждому предмету вооружения, снаряжения и военной символики посвящен отдельный абзац, в котором читателю сообщаются сведения об оригинальном названии соответствующего предмета. Затем следует его краткое описание. В некоторых случаях составители «Сиюй тучжи» сравнивают ойратское или мусульманское вооружение с цинскими аналогами, отмечая их сходство и (или) различия в оформлении и конструкции, указывают материал изготовления, а также сообщают основные типовые размеры рассматриваемых предметов.

Сопоставление сведений «Сиюй тучжи» с другими письменными, а также вещественными и изобразительными источниками XVII–XVIII вв. позволяет оценить степень достоверности сообщений цинских чиновников, что имеет важное значение для определения научной ценности «Сиюй тучжи» в деле изучения вооружения джунгар и их соседей первой половины – середины XVIII в.

Помимо основной информации с описанием вооружения и военной символики ойратов, их тюркских вассалов и соседей, в текст «Сиюй тучжи» вставлены стихотворения императора Цяньлуна, посвященные «мечу [варваров] фань» (*фаньцзян*), захваченному у Ходжи Джахана, «доспехам [варваров] фань» (*фаньцзя*), «мусульманскому мечу» (*хуйцзянь*), «мусульманскому стягу» (*хуйду*) и др.

Стилистика сообщаемых в «Сиюй тучжи» сведений дает основание предположить, что описания предметов вооружения и военной символики могли дополняться их изображениями. Однако соответствующий иллюстративный ряд в известных нам цинских изданиях «Сиюй тучжи» пока не обнаружен.

Следует также отметить, что китайская транскрипция слов монгольских и тюркских языков отличается некоторой спецификой за счет практически полного отсутствия закрытых слогов не на звук «-н», и звука «р», который заменяется различными открытыми слогами, начинающимися со звука «л» или слогом «эр». Кроме того, в современной фонетике некоторых монгольских языков произошли определенные изменения, которые необходимо учитывать при реконструкции первоначальной фонетики транскрибируемого термина. В связи с этим точность китайской транскрипции ойратских слов может варьироваться, отражая не только технические особенности процесса транскрибирования, но и нормы произношения XVIII века.

Клиновое оружие народов Центральной Азии представлено в тексте изучаемого источника пятью основными разновидностями. На вооружении ойратов упомянуты слабоизогнутые сабли или палаши с гардой, перпендикулярной клинку – «илэду» (монг. *илд*; калм. *үлд*), а также мечи «шоло» (монг. *шор*). Набор «мусульманского» вооружения включает сабли с сильноизогнутым клинком – «кэлинци» (тюркск. *кылыч*), тяжелые однолезвийные тесаки «сэлиема» (монг. *сэлэм*), а также обоюдоострые кинжалы «ханьчаэр» (арабск. *ханджар*).

Длиннодревковое оружие представлено двумя разновидностями. У ойратов отмечены копья «цзида» (монг. *жад*, *žida*; калм. *жид*, *синьцзян.-ойрат. жиде*), которые делятся на «длинные» (около 3,8–4,1 м) и «короткие» (от 3,2 м). Среди оружия «мусульман» упомянуто копьё «найцза» (тюркск. *найза*) длиной около 3,2 м.

Традиционное оружие дистанционного боя включает луки и стрелы. У ойратов они обозначены, как «нуму» (монг. *нум*; калм. *нумн*) и «суму» (монг. *сум*), а у «мусульман» – «я» (тюркск. *яй*) и «окэ» (тюркск. *ок*) соответственно. Кроме того, у воинов Восточного Туркестана упомянут «сакэдакэ» (тюркск. *саадак*), который понимается в данном случае как налuch или колчан.

¹ С XVI в. киргизы являлись постоянными участниками политической борьбы на территории Восточного Туркестана, поддерживая разных претендентов на престол Яркендского ханства. В 1754 г. киргизы выступили на стороне черногорских *ходжей* в их попытке обрести независимость от джунгар. Однако в 1755–1756 гг. они уже поддержали белогорских *ходжей* против их черногорских противников. В 1758–1759 гг. киргизы вновь вступили в борьбу с белогорскими *ходжами* – частично под давлением Цинов, частично – в силу возникших политических противоречий между киргизскими *биями* и белогорскими *ходжами*.

² Значительную часть XVIII в. казахи контролировали присырдарьинские города, в которых проживало относительно многочисленное (по меркам региона) оседлое мусульманское население. Отметим также, что жители Мавераннахра и Афганистана также именуется в цинских источниках «мусульманами», иногда с уточнением, в каком государстве или городе они проживают.

Огнестрельное оружие – «бао» (монг. *буу*) отмечено лишь на вооружении ойратов. Оно представлено крупнокалиберными (длина – 64–96 см, диаметр – около 9,6 см) и обычными фитильными ружьями (длина более 128 см), а также пушками (длина – 64–96 см, диаметр – 16–19,2 см).

Зато ударно-рубящее оружие, напротив, присутствует только в «мусульманском» списке. Это полусекира «аипалэту» (тюркск. *айбалта*) необычной конструкции с асимметричным клинком и копьевидным навершием, венчающим железную рукоять.

Среди корпусного защитного вооружения ойратов в «Сиюй тучжи» отмечены «хуякэ» (монг. *хуяг*, калм. *хуйг*) – в данном случае «кольчуга», а также «элэбокэ» (монг. *олбог*) – стеганный панцирь. Типология «мусульманского» доспеха несколько более разнообразна. Наряду с кольчугой «саотэ» (тюркск. *сауыт*), доспехом из хлопка «элэпакэ» (монг. *олбог*), упомянуты пластинчатый «куякэ» (монг. *хуяг*, тюркск. *куяк*), зеркальный доспех «чалаина» (перс. *чар-айна*), панцирный пояс «балэдамуци» (тюркск. *белдемчи*). Интересно, что цинские авторы особо отметили факт ношения корпусного панциря в комплекте с «шалабаэр» (тюркск. *шалбар*) – широкими верхними кожаными штанами, в которые заправлялись полы халата.

Боевые наголовья ойратов представлены двумя разновидностями шлемов «духулаха» (монг. *дуулга*, калм. *дуулх*). Первая, согласно авторам «Сиюй тучжи», напоминает цинские аналоги, а вторая отличается особым элементом для защиты лица – *чжанмянь* (досл. «ширма на лицо»). «Мусульманский» шлем «дуюйлаха» (монг. *дуулга*, тюркск. *тувулга*) лишь упомянут, но зато достаточно подробно описан подшлемник – «то-бо-бэй-эр-ку» (*төбө бөрік?*¹).

Наряду с предметами вооружения, в тексте источника содержатся сведения о военной символике народов Центральной Азии. У джунгар она представлена знаменами *зайсанов*, которые обозначены, как «мани», и знаменами *тайджи* «тукэмани» (монг. *туг-мани*). Между собой указанные знамена различались размерами, цветом и материалом полотнищ. Среди военной символики «мусульман» выделены соответственно «алияму» (перс. *алам*) – малые знамена беков и «большое знамя» – «тукэ» (монг. *туг*).

Следует отметить, что цинские авторы продемонстрировали неплохое знакомство с монгольскими и тюркскими языками, удачно транскрибируя при помощи иероглифов слова, обозначающие названия различных видов и типов оружия и доспехов. Это позволило уверенно идентифицировать большинство предметов, упомянутых в источнике.

Сопоставление данных «Сиюй тучжи» с подлинными образцами вооружения ойратского и тюркского населения Центральной Азии, а также их изображениями, показало, что цинские авторы весьма достоверно описали особенности конструкции и оформления оружия дистанционного и ближнего боя, а также доспехов населения изучаемого региона. Это, в свою очередь, заставляет с доверием отнестись и к информации о тех предметах и элементах вооружения, которые упомянуты в тексте, но пока не подтверждены вещественными источниками. К числу таких предметов следует отнести дополнительную защиту для лица «из тонкого железа» на ойратских шлемах (*чжанмянь*), ножны сабли *кылыч*, обтянутые «рыбьей кожей» (кожей ската?), украшенные слоновой костью и черепашьим панцирем, полусекиры, сочетающие асимметричный клинок, увенчанную копьевидным навершием железную рукоять, а также шипастый или зубчатый ударник и некоторые другие.

Большую научную ценность представляют сведения источника о размерах и оформлении длиннодревкового оружия, крупнокалиберных ружей, пушек и знамен, так как в других письменных источниках XVII–XVIII вв. соответствующая информация дана кратко либо вовсе отсутствует.

Характеризуя указанные разделы «Сиюй тучжи» в целом, следует отметить достаточно высокую оценку, которую дали цинские авторы вооружению и военному делу своих западных противников. Так, в частности, они отмечают, что ойраты «полагались на крепкие доспехи и острое оружие», а также «умели хорошо воевать и были хороши в поле». Предметы защитного и наступательного вооружения народов Центральной Азии описываются либо нейтрально, либо даже удостоиваются похвалы со стороны составителей «Сиюй тучжи». Так, например, подчеркивается «хорошее качество» и «тонкая» отделка «очень мощных» ойратских стрел, «очень большая сила» луков и «лучшая сталь» наконечников стрел мусульманского населения Восточного Туркестана. Полусекира *айбалта* названа «во всех отношениях превосходной вещью, которая может быть использована разными способами». Положительно оценивается и традиция мусульманских народов заправлять полы халатов в широкие *шалбары*, так как это «...дает возможность легко, ловко и с силой поворачиваться телом» и т.д.

Подобная оценка контрастирует с весьма сдержанными, а иногда и откровенно пренебрежительными отзывами о джунгарской армии, которую высказывали некоторые цинские сановники первой четверти XVIII в. (*Хафизова, 2013: 121*). На наш взгляд подобная смена акцентов обусловлена несколькими причинами. Во-первых, давая достаточно высокую оценку военному искусству джунгар, составители «Сиюй тучжи» подчеркивали значение успеха Цяньлуна, одержавшего победу над столь сильным противником. С другой стороны, не всегда успешные

¹ Авторы настоящей статьи выражают благодарность д.и.н. А.К. Кушкумбаеву за содействие в атрибуции термина «то-бо-бэй-эр-ку».

действия цинских войск в столкновениях с джунгарами в конце 20-х – начале 30-х гг. XVIII в., вероятно, побудили цинские власти с большим уважением отнестись к военным возможностям своим западных соседей.

Известный интерес представляет тот факт, что составители «Сиюй тучжи», стремясь показать широту своих исторических познаний, попытались рассмотреть боевую практику ойратов и мусульман Восточного Туркестана в рамках общего контекста развития центральноазиатского военного искусства. Так, посвященный джунгарам *цзюань* 41 завершается историческими вставками о вооружении и военной символике древних тюрков и енисейских кыргызов, а также о десятичной военной организации жужаней. Якобы «на основании древних воинских установлений» этих народов, а также «сильнейших среди западных племен [тюрков] шато» базировались военные традиции самих ойратов. В свою очередь, при сравнении вооружения «мусульман» с военной практикой населения Восточного Туркестана, Тибета и Индии, напротив, подчеркиваются различия в древних и современных (для цинских авторов) военно-культурных традициях. В частности, отмечается факт отсутствия у «мусульман» середины XVIII в. осадной техники. Разрыв традиции объяснялся, помимо прочего, покорением тюркского населения региона власти джунгар.

Подчеркивая высокую научную ценность «Сиюй тучжи» как источника по вооружению и военной символике населения Центральной Азии, в то же время необходимо отметить ряд важных нюансов, связанных со спецификой приводимых в источнике сведений.

В рассматриваемом произведении перечислены многие предметы защитного и наступательного вооружения ойратов Джунгарии, их тюркских вассалов и соседей. Однако указанный перечень нельзя считать исчерпывающим. Так, например, совершенно не упомянуты ударно-дробящее оружие (булавы, палицы и др.), ножи, сабли и палаши с дисковидной гардой (у ойратов), стандартные боевые топоры и секиры, огнестрельное оружие (у мусульман Восточного Туркестана), пластинчато-нашивные и кольчато-пластинчатые доспехи (у ойратов), мисюрки и кольчужные «башлыки», наручи, кольчужные «штаны», набедренники и др. Из материалов вещественных, изобразительных и письменных источников (в том числе цинских) известно, что перечисленные предметы вооружения применялись народами изучаемого региона, однако сведения о них в *цзюанях* 41 и 42 «Сиюй тучжи» отсутствуют.

Стоит также отметить, что внимание цинских авторов, в первую очередь, привлекали предметы вооружения непривычной для Дальнего Востока конструкции и системы оформления. К их числу можно отнести «илэду» (сабли или палаши с эфесом, снабженным крестовиной, а не типичной для Восточной Азии дисковидной гардой), полусекиру «аипалэту» с железной рукоятью и копьевидным навершием, шлемы с дополнительной защитой лица и др.

Даже в тех случаях, когда в перечень попадали более привычные и широко распространенные среди воинов центральноазиатского региона предметы вооружения (копья, луки, стрелы), авторы «Сиюй тучжи» старались подчеркивать их нестандартные для Восточной Азии элементы оформления: миниатюрные бунчуки на древках ойратских пик, темляки на навершиях рукоятей длинноклинкового оружия, оригинальное оформление знамен и т.д.

Кроме того, деление вооружения народов региона на «джунгарское» и «мусульманское» весьма условно и отражает политические реалии второй половины 50-х гг. XVIII в. До этого времени тюркское население Восточного Туркестана исправно поставляло военные контингенты в войска Джунгарского *хунтайджийства*. Поэтому некоторые предметы вооружения, отнесенные цинскими авторами к «мусульманским», могли применяться этническими ойратами (например, пластинчатые доспехи, тесакообразные сабли и палаши «сэлиема» и др.). И наоборот, огнестрельное оружие, изготовленное мастерами джунгарского *отока буучин*, поступало в отряды, укомплектованные воинами из Восточного Туркестана.

Порой в тексте «Сиюй тучжи» встречаются и сомнительные утверждения, а также откровенные ошибки. Так, например, при описании джунгарских стеганых доспехов «элэпакэ» (монг. *олбог*) отмечается, что в качестве набивки использовалась шелковая вата, что в условиях отсутствия развитого шелководства в Джунгарии маловероятно. В качестве взрывчатого вещества, необходимого для произведения выстрела, назван не порох, а селитра, хотя из других источников известно, что в первой половине XVIII в. в Джунгарии массово производился порох. Также утверждается, что сабли «кэлинци» (*кылыч*) изготовлены из «чистой меди», что не соответствует действительности. Большинство перечисленных неточностей, по всей видимости, связаны не с недобросовестностью информаторов, а ошибками писцов, готовивших текст для резчиков клише ксилографа, которые могли вставить схожий графически, но отличный по значению иероглиф в текст произведения.

Однако указанные неточности не влияют на общую высокую оценку «Сиюй тучжи» как главного и наиболее ценного цинского письменного источника по вооружению и знаменам ойратского и тюркского населения Джунгарии и Восточного Туркестана первой половины – середины XVIII в. Многие сведения, зафиксированные в «Сиюй тучжи», отсутствуют в других произведениях, что делает их уникальными и придает рассматриваемому источнику особую научную ценность.

4. Заключение

Анализ собранных материалов позволил уточнить обстоятельства и основные этапы создания «Сиюй тучжи», а также изучить приводимые в нем сведения относительно вооружения и военной символики ойратского и тюркского населения Джунгарии и Восточного Туркестана середины XVIII в.

Установлено, что начало создания «Сиюй тучжи» было непосредственно связано с присоединением к Цинской империи обширных территорий Джунгарского государства во второй половине 50-х гг. XVIII в. Вступление в «джунгарское наследство» требовало тщательного всестороннего изучения новых владений маньчжурской династии. К числу важнейших задач относилось составление карт, уточнение границ, географических и природно-климатических особенностей, а также оценка экономического потенциала присоединяемого региона. Для повышения эффективности управления новыми землями следовало также разобраться в особенностях общественно-административного устройства Джунгарии, истории, материальной и духовной культуре местного монголо- и тюркоязычного населения, генеалогии местной аристократии и т.д. В числе прочих вопросов маньчжурские власти интересовало вооружение и военное дело джунгар, которые более полувека противостояли Цинской империи в Центральной Азии.

Главным инициатором создания «Сиюй тучжи» был сам император Цяньлун. Еще до захвата цинскими войсками долины р. Или – политического центра Джунгарии – правитель Поднебесной издал указ, в котором предписывал своим военачальникам исследовать присоединяемые территории. В рамках настоящей работы установлено, что данный указ датируется 25 марта 1755 г., а не 5 марта того же года, как считалось ранее.

Уже 19 июля 1755 г. император утвердил руководящий состав экспедиции по изучению Джунгарии. В ее состав были включены как цинские, так и европейские специалисты. Руководителем исследовательской группы был назначен высокопоставленный сановник – левый (т.е. старший) цензор императорского двора Хэ Гоцзун. В помощь ему были приданы чиновник Департамента астрономии Миньганьту и два португальских миссионера-иезуита – Феликс да Роча и Жозе де Эспинья. Наряду с обычной охраной, их должны были сопровождать императорские телохранители – Улиньтай и Дэбао. Цинским военным на местах было предписано содействовать работе столичных посланников.

Экспедиция выступила в путь в феврале 1756 г., к маю миновала Баркуль и достигла северного хребта восточного Тянь-Шаня. Решимость Цяньлуна в кратчайшие сроки исследовать присоединяемый регион не поколебало даже масштабное восстание ойратов под руководством Амурсаны. Более того, в указе от 13 марта 1756 г. император потребовал личного присутствия своих чиновников на исследуемых территориях. Это должно было повысить достоверность получаемых сведений. Предполагалось, что сбор необходимых материалов займет не более полугода, однако сложная военно-политическая обстановка в регионе привела к тому, что работы растянулись на несколько лет.

В ходе настоящего исследования не получило подтверждения бытующее в историографии мнение о том, что все работы по изучению Джунгарии были проведены в 1756 г. Как показал анализ цинских источников, экспедиция продолжалась на протяжении двух полевых сезонов в 1756 и 1757 гг. (с перерывом на зимовку в Баркуле). Позднее члены экспедиции отбыли для исследования бывших вассальных джунгарских владений в Восточном Туркестане. Основные работы по сбору материалов были завершены к весне 1759 г. В императорском указе от 26 мая 1759 г. Цяньлун объявил о щедрых наградах для ряда участников экспедиции. В том же году цинские чиновники вернулись в столицу и приступили к систематизации полученных сведений.

Как удалось установить на основании анализа цинских документов, работа по сбору информации, написанию и согласованию текста «Сиюй тучжи» продолжалась (с перерывами) около 27 лет, в том числе около 23 лет ушло на подготовку самого произведения. С некоторой долей условности данный процесс можно разделить на пять основных этапов, каждый из которых отличался особой спецификой.

Этап 1 – подготовительный (1759–1761 гг.). На протяжении почти двух лет рабочие группы из секретарей, писцов и рисовальщиков под руководством руководителей экспедиции Хэ Гоцзуна и Лю Тунсюня обрабатывали и сводили воедино разнообразное сведения о Джунгарии и Восточном Туркестане. В начале лета 1761 г. сочинение, получившее рабочее название «Хуаньюй Сиюй тучжи» (Иллюстрированное описание стран Западного края) было подано на рассмотрение императора. Это дает основание предположить, что к этому времени основной корпус рассматриваемого письменного источника был уже сформирован. Согласно указу Цяньлуна от 19 июля 1761 г., текст «Сиюй тучжи» должен был быть передан для дальнейшей работы в Комитет по составлению описаний войн Военного совета Цинской империи.

Этап 2 – работа комиссии Фухэна (лето 1761–1762 гг.). Для продолжения работы над «Сиюй тучжи» была сформирована специальная комиссия из 36 человек во главе с высокопоставленным сановником и ближайшим советником императора *гун*ом 1-й степени Фухэном. В состав комиссии были включены и другие военачальники, и чиновники, принимавшие непосредственное участие в присоединении и освоении Джунгарии и Восточного Туркестана: Агуй, Чжаохуй, Шухэдэ и др. Можно

предположить, что именно в этот период были написаны или как минимум отредактированы разделы «Сиюй тучжи», связанные с оружейной проблематикой. С момента завершения боевых действий в Джунгарии и Восточном Туркестане прошло всего несколько лет, и цинские офицеры (члены комиссии Фухэна) должны были еще хорошо помнить особенности военного дела и вооружения своих недавних ойратских и тюркских противников. Если в профильные сообщения информаторов с мест, посвященные оружию, доспехам и знаменам джунгар, вносились какие-либо дополнения и уточнения, то основная их часть была, вероятно, сделана именно во второй половине 1761–1762 гг. Составители «Сиюй тучжи» посчитали необходимым особо подчеркнуть эту часть своей работы: «[Мы] изучили их воинское снаряжение, особенно описав их знамена, полностью исписанные санскритскими письменами» (ЦХСТ, 1782: цз. 41). В конце 1762 – начале 1763 гг. текст «Сиюй тучжи» был представлен императору. Однако, по всей видимости, он не совсем удовлетворил правителя Поднебесной, так как в указе от 12 января 1763 г. Цяньлун потребовал от Фухэна возобновить работу над произведением.

Этап 3 – переходный (1763 – апрель 1777 гг.). Самый длительный и наименее изученный период в составлении «Сиюй тучжи». Работа над текстом сочинения продвигалась достаточно медленно. Весьма вероятно, что это было обусловлено, помимо прочего, тем, что на Фухэна были возложены многочисленные обязанности по другим военным и административным делам. В марте 1768 г. он получил приказ выступить с войсками против Бирмы, а уже в 1770 г. скончался от последствий перенесенной малярии. В связи с отсутствием данных остается неясным, чем конкретно занималась историографическая комиссия на протяжении большей части рассматриваемого периода.

Этап 4 – деятельность комиссии Фуканъаня и Лю Юна (26 апреля 1777 – 22 июля 1777 гг.). Самый короткий этап в составлении «Сиюй тучжи». Назначенный руководителем комиссии 26 апреля 1777 г. фаворит императора Фуканъань продержался на этой должности менее трех месяцев. Сомнительно, что за этот срок он мог оказать сколько-нибудь заметное влияние на процесс работы над текстом произведения.

Этап 5 – работа комиссии Юй Миньчжуна, Ин Ляня и Цянь Жучэна (22 июля 1777 – 1782 гг.). Завершающий этап работы над «Сиюй тучжи». Именно этот состав комиссии внес финальные правки в текст рассматриваемого произведения и провел его окончательную редактуру. В рамках этих работ в сочинение были добавлены значительные по объему текстовые вставки. Весьма вероятно, что увеличение объема текста было сделано в том числе за счет пространных цитат из исторических трактатов предшествующих исторических эпох. Кроме того, в состав произведения были включены предисловие, составленное лично Цяньлуном, а также его многочисленные стихи, посвященные событиям 1755–1760 гг. Снабженное географическими картами ксилографическое издание «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» было опубликовано в 1782 г.

Давая оценку «Сиюй тучжи» как историческому источнику следует отметить, что это самое масштабное, разностороннее и подробное исследование, посвященное Центральной Азии, среди всех китайских произведений, датированных эпохами Древности, Средневековья и раннего Нового времени. В значительной степени это обусловлено особым отношением императора Цяньлуна к данной работе. Правитель Поднебесной лично контролировал процесс составления текста, а также утверждал кадровый состав руководства комиссий, занимавшихся подготовкой произведения. Особое внимание при этом уделялось достоверности собираемых сведений. К работе над «Сиюй тучжи» были привлечены не только узкопрофильные специалисты, но и чиновники самого высокого уровня, в том числе принимавшие личное участие в завоевании региона. Часть сведений была получена непосредственно от представителей местного населения, в том числе ойратских и тюркских феодалов, хорошо знакомых со спецификой подчиненных им земель. Это было сделано в 1756–1759 гг., то есть практически сразу после включения Джунгарии и Восточного Туркестана в состав Цинского государства, когда воспоминания о суверенном периоде существования «последней кочевой империи» были еще свежи. Собранные данные проверялись и уточнялись цинскими военными и гражданскими чиновниками.

Указанные факты свидетельствуют в пользу высокой научной ценности «Сиюй тучжи» как источника по истории и этнографии Джунгарии и Восточного Туркестана первой половины – середины XVIII в. Однако стоит отметить, что данный источник представляет собой сложное многоплановое произведение, в котором актуальные сведения информаторов с мест перемежаются вставками из более ранних китайских исторических хроник, а также иными материалами. Если изначально изучение Джунгарии было обусловлено преимущественно насущными утилитарными задачами, непосредственно связанными с включением новых территорий в состав империи, то решение опубликовать «Сиюй тучжи» как самостоятельное произведение, доступное относительно широкой аудитории¹, не могло не отразиться на его содержании и ключевых акцентах. Помимо прочего, на это произведение были возложены дополнительные просветительские и

¹ Во второй половине XVIII в. основными читателями произведений рассматриваемого типа являлись преимущественно представители правящей элиты, а также государственные служащие разных уровней, включая столичных и региональных гражданских и военных чиновников.

пропагандистские задачи, призванные, с одной стороны, проинформировать читателей о новых владениях правящей династии, а с другой – закрепить политический успех императора Цяньлуна в общественном сознании¹. Это необходимо учитывать при анализе текста указанного сочинения.

Основная часть сведений по вооружению и военной символике населения Джунгарии и Восточного Туркестана сгруппирована авторами «Сиюй тучжи» в рамках специальных подразделов «Вооружение» в *цзюанях* 41 и 42. Первый из них посвящен ойратам Джунгарии, второй – мусульманскому населению Восточного Туркестана и, возможно, сопредельных территорий. Кроме того, отдельные данные, касающиеся оружейного производства, военного дела джунгар и их соседей, разбросаны по другим подразделам и главам исследуемого источника.

В тексте «Сиюй тучжи» описаны пять разновидностей клинкового оружия, три разновидности длиннодревкового и огнестрельного оружия, две пары луков и стрел, колчан, четыре разновидности знамен, различные виды и типы панцирей, шлемов и панцирных усилителей. Из элементов военного костюма особо отмечены матерчатые подшлемники и верхние штаны – *шалбары*.

Сопоставление описаний предметов вооружения с материалами вещественных, изобразительных и письменных источников показали высокую достоверность сообщаемых в «Сиюй тучжи» сведений. Некоторые данные источника являются уникальными и не встречаются в других произведениях XVIII в.

Особо отметим значение «Сиюй тучжи» для дешифровки оригинальных ойратских и тюркских терминов, применявшихся для обозначения различных видов оружия и доспехов. Вплоть до недавнего времени атрибуция оружейных терминов, которые фигурируют в фольклорных (в том числе эпических) произведениях и письменных источниках, основывалась на позднейших этнографических интерпретациях XIX – первой половины XX вв. Однако в этот период многие предметы традиционного центральноазиатского вооружения либо вышли из широкого военного обихода, либо в силу различных причин сменили названия. В результате в исторические словари, наряду с оригинальными, оказались внесены новые или обновленные значения терминов. Благодаря тому, что в «Сиюй тучжи» названия различных видов и типов оружия и доспехов соотнесены с особенностями их конструкции, представляется возможным уточнить первоначальный смысл тех или иных оружейных терминов, применявшихся монгольскими и тюркскими народами первой половины – середины XVIII в. Это открывает широкие перспективы для более детального и всестороннего изучения письменного и фольклорного наследия населения Центральной Азии эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени.

В целом необходимо отметить, что «Сиюй тучжи» является наиболее подробным и детализированным цинским письменным источником, содержащим сведения о вооружении и знаменах населения Центральной Азии середины XVIII в.

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Литература

Бобров и др., 2010 – Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: Учебное пособие. Новосибирск: НГУ, 2010. 288 с.

Бобров, Ожередов, 2021 – Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Доспех воина Джамсарана. Центральноазиатский панцирь-«куяк» из собрания МАЭС ТГУ. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 228 с.

Бобров и др., 2018 – Бобров Л.А., Орленко С.П., Зайцев В.П. Уникальный монгольский шлем из собрания Музеев Московского Кремля // Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. М.: ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». 2018. Вып. 28. С. 149-161.

Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.

ГЧШ, 1807 – Гаоцзун Чунь-хуанди шилу (Хроника [правления императора] Гаоцзуна Чунь-хуанди), 1807, ГЧШ, (на кит. яз.). [Электронный ресурс]. URL: <http://sillok.history.go.kr/mc/inspectionMonthList.do> Дата обращения 11.03.2021

Думан, 1936а – Думан Л.И. Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века. М.-Л.: издательство Академии наук СССР, 1936. 256 с.

Думан, 1936б – Думан Л.И. Некоторые китайские источники по изучению Синьцзяна конца XVIII и начала XIX века // Библиография Востока. Вып. 8–9, 1936. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. С. 15–40.

¹ Главным адресатом пропагандистского пафоса «Сиюй тучжи» являлась китайская служилая бюрократия, которой индоктринировалась мысль о безошибочности и победоносности курса политики правящего монарха.

- Думан, 1966 – Думан Л.И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана // Маньчжурское владычество в Китае. М. 1966. С. 264-288.
- Златкин, 1983 – Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1983. 332 с.
- Кычанов, 2010 – Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров) // СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. С. 270-279.
- Моисеев, 1977 – Моисеев В.А. О джунгаро-цинских переговорах в 1734–1740 гг. // Общество и государство в Китае. М., 1977. С. 3-11.
- Моисеев, 1991 – Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: Гылым, 1991. 234 с.
- Непомнин, 2005 – Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. 712 с.
- Пастухов, 2009 – Пастухов А.М. Ойратская политика Цяньлуна // Материалы международной научной конференции «Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2009. Ч. 2. С. 19-29.
- Пастухов, 2010 – Пастухов А.М. Китайские ружья XVII–XVIII веков (по данным письменных и изобразительных источников) // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 131-199.
- У Чэнло, 1957 – У Чэнло. Чжунго дулянхэн ши (История метрологии Китая). Шанхай: «Шанъу иньшугуань», 1957. 257 с.
- Халха Джирум, 1965 – Халха Джирум. М.: Наука: 1965. 340 с.
- Хафизова, 2013 – Хафизова К.Ш. Цинские стратеги о войне с кочевниками // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана: ИП «BG-print», 2013. С. 120-124.
- ХЛТ, 2004 – Хуанчао лица туши (Образцы ритуальной утвари царствующей династии). Янчжоу: Гуанлин шушэ, 2004. 812 с. [на кит. яз.].
- Ходжаев, 1991 – Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1991. с. 132 с.
- ЦХСТ, 1782 – Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи (欽定皇輿西域圖志 Высочайше утвержденное географическое описание Западного Края с картами), 1782, б/м, (на кит. яз.). [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=545503> (дата обращения: 11.03.2021).
- ЦШГ, 1927 – Цин ши гао (清史稿 Черновая история династии Цин), 1927, б/м, (на кит. яз.). [Электронный ресурс]. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E6%B8%85%E5%8F%B2%E7%A8%BF> (дата обращения: 11.03.2021).
- Чернышев, 1982 – Чернышев А.И. «Цинь-дин хуан-юй» («Высочайше утвержденное географическое описание Западного края с картами») об отоках и аилах Джунгарского ханства // Общество и государство в Китае. Тезисы докладов XIII научной конференции. М.: Наука, 1982. С. 164-171.
- Чернышев, 1990 – Чернышев А.И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М.: Наука, 1990. 136 с.
- Школяр, 1980 – Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия. М.: «Наука», 1980. 406 с.
- Antonucci, 2019 – Antonucci D. In the service of the Emperor: Felix da Rocha S.J. (1731–1781) and Qianlong's "Ten great campaigns" // *Orientalis Aura. Macau Perspectives in Religious Studies, Macau, University of Saint Joseph*. 2019. 3: 61-80.
- Bobrov et al., 2019 – Bobrov L., Obratsov V., Salnikov A. Oirat helmet of the XVII – mid-XVIII centuries from the State Hermitage Museum // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1: 5-19.
- Dai Yingcong, 2004 – Dai Yingcong. A Disguised Defeat: The Myanmar Campaign of the Qing Dynasty // *Modern Asian Studies*. Vol. 38. Is. 01. Cambridge University Press, 2004. pp. 145-189.
- Dekker, 2020 – Dekker P. Spears of Qing dynasty, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://mandarinmansion.com/article/spears-qing-dynasty> (дата обращения: 20.11.2020).
- Hucker, 1985 – Hucker Ch. A Dictionary of official titles in imperial China. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1985. VIII, 676 pp.
- Enoki, 1955 – Enoki Kazuo. Researches in Chinese Turkestan during the Ch'ien-lung 乾隆 Period, with special reference to the Hsi-yu-t'ung-wen-chih 西域同文志 // *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko*. No. 14, Tokyo, 1955, pp. 1-46.

References

- Antonucci, 2019 – Antonucci, D. (2019). In the service of the Emperor: Felix da Rocha S.J. (1731–1781) and Qianlong's "Ten great campaigns". *Orientalis Aura. Macau Perspectives in Religious Studies*. 3: 61-80.
- Bobrov i dr., 2010 – Bobrov, L.A., Borisenko, A.Yu., Khudyakov, Yu.S. (2010). Vzaimodeistvie tyurkskikh i mongol'skikh narodov s russkimi v Sibiri v voennom dele v pozdnee Srednevekov'e i Novoe

- vremya [Interaction of Turkic and Mongolian peoples with Russians in the Middle Ages and Modern Times]. Novosibirsk: NGU. [in Russian]
- Bobrov et al., 2019** – *Bobrov, L., Obratsov, V., Salnikov, A.* (2019). Oirat Helmet of the XVII – mid-XVIII centuries from the State Hermitage Museum. *Bylye Gody*. 51(1): 5-19.
- Bobrov, Ozheredov, 2021** – *Bobrov, L.A., Ozheredov, Yu.I.* (2021). Dospekh voina Dzhamasrana. Tsentral'noaziatskii pantsir'-«kuyak» iz sobraniya MAES TGU [Jamsaran warrior armor. Central Asian armor-"kuyak" from the collection of MAES TSU]. Novosibirsk: IPTs NGU. 228 p. [in Russian]
- Bobrov i dr., 2018** – *Bobrov, L.A., Orlenko, S.P., Zaitsev, V.P.* (2018). Unikal'nyi mongol'skii shlem iz sobraniya Muzeev Moskovskogo Kremlya [Unique Mongolian helmet from the collection of the Moscow Kremlin Museums]. *Oruzheinoe sobranie Muzeev Moskovskogo Kremlya. Pamyatniki, istoriya, problemy izucheniya*. M.: FGBUK «Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'». № 28. Pp. 149-161. [in Russian]
- Bobrov, Khudyakov, 2008** – *Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu.S.* (2008). Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII vv.) [Armament and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia during the late Medieval and Early Modern ages (15th – first half of the 18th century A.D.)]. SPb.: Fak. filologii i iskusstv SPbGU. 770 p. [in Russian]
- Chernyshev, 1982** – *Chernyshev, A.I.* (1982). «Tsin'-din khuan-yui» («Vysochaishe utverzhdennoe geograficheskoe opisanie Zapadnogo kraya s kartami») ob otokakh i ailakh Dzhungarskogo khanstva [«Tsin'-din khuan-yui» ("The highest approved geographical description of the Western Territory with maps") about the outcrops and ails of the Dzungar Khanate]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. Tezisy dokladov XIII nauchnoi konferentsii*. M.: Nauka. Pp. 164-171. [in Russian]
- Chernyshev, 1990** – *Chernyshev, A.I.* (1990). Obshchestvennoe i gosudarstvennoe razvitie oiratov v XVIII v. [Social and state development of the Oirats in the 18th century]. M.: Nauka. 136 p. [in Russian]
- Dai Yingcong, 2004** – *Dai Yingcong* (2004). A Disguised Defeat: The Myanmar Campaign of the Qing Dynasty. *Modern Asian Studies*. 38(01): 145-189.
- Dekker, 2016** – *Dekker, P.* (2016). Spears of Qing dynasty. [Electronic resource]. URL: <https://man.darinmansion.com/article/spears-qing-dynasty> (date of access: 20.11.2020).
- Duman, 1936a** – *Duman, L.I.* (1936). Agrarnaya politika tsinskogo (man'chzhurskogo) pravitel'stva v Sin'tszyane v kontse XVIII veka [Agrarian policy of the Qing (Manchu) government in Xinjiang at the end of the 18th century]. M.-L.: izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 256 p. [in Russian]
- Duman, 1936b** – *Duman, L.I.* (1936) Nekotorye kitaiskie istochniki po izucheniyu Sin'tszyana kontsa XVIII i nachala XIX veka [Some Chinese sources for the study of Xinjiang in the late 18th and early 19th centuries]. *Bibliografiya Vostoka*. Vyp. 8–9. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. Pp. 15-40. [in Russian]
- Duman, 1966** – *Duman, L.I.* (1966). Zavoevanie Tsinskoi imperiei Dzhungarii i Vostochnogo Turkestana [The conquest of Dzungaria and East Turkestan by the Qing Empire]. *Man'chzhurskoe vladychestvo v Kitae*. M. Pp. 264-288. [in Russian]
- GChSh, 1807** – Gaotszun Chun'-khuandi shilu [Chronicle of [the reign of the emperor]. Gaozong Chun-huangdi), 1807, b/m. [Electronic resource]. URL: <http://sillok.history.go.kr/mc/inspectionMonthList.do> (date of access: 11.03.2021). [in Chinese]
- Hucker, 1985** – *Hucker, Ch.* (1985). A Dictionary of official titles in imperial China. Stanford, Calif.: Stanford University Press. VIII, 676 p.
- Enoki, 1955** – *Enoki Kazuo* (1955). Researches in Chinese Turkestan during the Ch'ien-lung 乾隆 Period, with special reference to the Hsi-yu-t'ung-wen-chih 西域同文志. *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko*. 14, Tokyo. Pp. 1-46.
- Khafizova, 2013** – *Khafizova, K.Sh.* (2013). Tsinskie strategi o voine s kochevnikami [Qing strategists on the war with nomads]. *Voennoe delo kochevnikov Kazakhstana i sopredel'nykh stran epokhi Srednevekov'ya i Novogo vremeni*. Astana: IP BG-print. Pp. 120-124. [in Russian]
- Khalkha Dzhirum, 1965** – *Khalkha Dzhirum*. M.: Nauka. 340 p. [in Russian]
- KhLT, 2004** – *Khuanchao litsi tushi* [Samples of ritual utensils of the reigning dynasty]. Yanchzhou: Guanlin shushe, 2004. 812 p. [in Chinese]
- Khodzhaev, 1991** – *Khodzhaev, A.* (1991). Tsinskaya imperiya i Vostochnyi Turkestan v XVIII v. [Qing Empire and East Turkestan in the 18th century]. Tashkent: izd-vo Fan UzSSR. 132 p. [in Russian]
- Kychanov, 2010** – *Kychanov, E.I.* (2010). Istoriya prigranichnykh s Kitaem drevnikh i srednevekovykh gosudarstv (ot gunnov do man'chzhurov) [History of ancient and medieval states bordering on China (from Huns to Manchus)]. SPb.: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo. Pp. 270-279. [in Russian]
- Moiseev, 1977** – *Moiseev, V.A.* (1977). O Dzhungaro-tsinskikh peregovorakh v 1734–1740 gg. [About the Dzungar-Qin negotiations in 1734-1740]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. M. Pp. 3-11. [in Russian]
- Moiseev, 1991** – *Moiseev, V.A.* (1991). Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi XVII–XVIII vv. [Dzungar Khanate and Kazakhs of the 17th – 18th centuries]. Alma-Ata: Gylym. 234 p. [in Russian]
- Nepomnin, 2005** – *Nepomnin, O.E.* (2005). Istoriya Kitaya: Epokha Tsin. XVII – nachalo XX veka [History of China: The Qing Era. XVII – early XX century]. M.: Vost. lit. 712 p. [in Russian]

Pastukhov, 2009 – *Pastukhov, A.M.* (2009). Oiratskaya politika Tsyun'lyuna. [Oirat policy of Qianlong]. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Edinaya Kalmykiya v Edinoi Rossii: cherez veka v budushchee» posvyashchennoi 400-letiyu dobrovol'nogo vkhozhdeniya kalmytskogo naroda v sostave Rossiiskogo gosudarstva (g. Elista, 13–18 sentyabrya 2009 g.). Elista: ZAO NPP Dzhangar. Ch. 2. Pp. 19–29. [in Russian]

Pastukhov, 2010 – *Pastukhov, A.M.* (2010). Kitaiskie ruzh'ya XVII-XVIII vekov (po dannym pis'mennykh i izobrazitel'nykh istochnikov) [Chinese guns of the 17th-18th centuries (according to written and visual sources)]. *Voennoe delo v Aziatsko-Tikhookeanskom regione s drevneishikh vremen do nachala XX veka*. Vyp. 1. Vladivostok: Dal'nauka. Pp. 131–199. [in Russian]

Shkolyar, 1980 – *Shkolyar, S.A.* (1980). Kitaiskaya doognestrel'naya artilleriya [Chinese pre-fire artillery]. M.: Nauka. 406 p. [in Russian]

TsKhST, 1782 – Tsin'din Khuan'yui Siyui tuchzhi (欽定皇輿西域圖志 [Highest approved geographic description of Westfall with maps]). 1782, b/m. [Electronic resource]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=545503> (date of access: 11.03.2021). [in Chinese]

TsShG, 1927 – Tsin shi gao (清史稿 [Qing Dynasty Rough History]). 1927, b/m. [Electronic resource]. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E6%B8%85%E5%8F%B2%E7%A8%BF> (date of access: 11.03.2021). [in Chinese]

U Chenlo, 1957 – *U Chenlo* (1957). Chzhungo dulyankhen shi (Istoriya metrologii Kitaya) [History of China Metrology]. Shankhai: Shan"u in'shuguan'. 257 p.

Zlatkin, 1983 – *Zlatkin, I.Ya.* (1983). Istoriya Dzhungarskogo khanstva (1635–1758) [History of the Dzungar Khanate (1635–1758)]. M.: Nauka. 332 p. [in Russian]

«Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» как источник по вооружению и военной символике населения Центральной Азии середины XVIII в.

Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Алексей Михайлович Пастухов ^a

^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены ранее не переводившиеся разделы цинского источника «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи», посвященные вооружению и знаменам населения Центральной Азии. Данное сочинение было составлено по инициативе императора Цяньлуна после присоединения к Цинской империи территории Джунгарского государства. Для изучения новых земель была направлена группа цинских чиновников и европейских специалистов. В статье проанализированы данные о подготовке, составе и некоторых особенностях экспедиции по изучению Джунгарии. Установлено, что основные исследовательские работы были выполнены в 1756–1757 гг. Изучение Восточного Туркестана продолжалось до весны 1759 г. В том же году началась работа над текстом «Сиюй тучжи», которая продолжалась с перерывами на протяжении около 23 лет (1759–1782). Выделены пять этапов данного процесса и их характерные особенности. Установлено, что в числе прочих над производением трудились и маньчжурские военачальники – участники боевых действий в Центральной Азии. Основные сведения о вооружении и знаменах населения региона сгруппированы в *цзюанях* 41 («Джунгары») и 42 («Мусульманские племена»). В источнике описаны оружие, доспехи, а также знамена ойратского и тюркского населения региона. Некоторые сведения источника являются уникальными и не встречаются в других произведениях XVIII в. Цинские авторы соотнесли оригинальные названия оружия и доспехов с их конструктивными особенностями, что открывает широкие перспективы для более детального изучения письменных произведений и эпоса населения Центральной Азии. «Сиюй тучжи» является основным цинским письменным источником по вооружению и знаменам населения Центральной Азии середины XVIII в.

Ключевые слова: «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи», Джунгария, Восточный Туркестан, оружие, доспехи, знамена.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsml@mail.ru (Л.А. Бобров), chinesewarfare@inbox.ru (А.М. Пастухов)